

Возможная интерпретация элементов неолитической орнаментики на фрагменте костяного наконечника со стоянки Усть-Белая

Зеленская Алиса Юрьевна

Аспирант

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило
Дальневосточного отделения РАН, Магадан, Россия

E-mail: zelenskaya@neisri.ru

Усть-бельская поздненеолитическая культура была выделена Н.Н. Диковым в 60-х гг. XX в. на основе изучения материалов со стоянки-могильника у села Усть-Белая на реке Анадырь (Чукотка), сосредоточенных в 15 курганах с человеческими погребениями и инвентарем. В кратком обзоре «О раскопках Усть-Бельского могильника...» Н.Н. Диков, относительно материалов кургана 15, впервые упоминает амулет с изображением вороньих лапок [3].

В процессе описания коллекции кургана № 15, было выявлено единственное изделие с характерной орнаментикой (Шифр У(сть)-Б(ельский) к(урган) 15, м(огила) 1, б/№). Данное изделие, которое определено нами как фрагмент костяного наконечника, имеет удлиненно-подтреугольную форму в плане и овальную в поперечном сечении (Рис. 1). Насад сломан по отверстию. Длина фрагмента - 4,9 см, ширина - 1,2 см, толщина - 0,7 см, диаметр отверстия - 0,5 см. На одной из плоскостей прочерчен «елочный» орнамент (наклонные шипы, по обеим сторонам прямой линии), сбоку от которого орнамент из «галочек» (шевроны). На другой стороне орнамент из т.н. «вороньих лапок» (два наклонных шипа по обеим сторонам прямой линии, образующих трезубец). В целом орнамент представлен тремя бордюрами, идущими параллельно длинной оси изделия.

Судя по имеющимся аналогиям, данная орнаментика является распространенной практикой украшения костяных наконечников. Иногда такой орнамент выступал в роли знаков собственности (т.н. тамги), и мог располагаться и в основании, и на самом тулове наконечника [1, 2, 12]. При этом стоит отметить, что в большинстве случаев, тамги были лаконичнее и располагались на изделии более локализовано.

Орнамент заключают в себе представления об окружающей действительности, важную информацию для смотрящего (особенно в дописьменный период), декоративные же свойства орнамента были второстепенны. В связи с чем, анализ семантики орнамента на наконечнике с Усть-Бельской стоянки-могильника может расширить наши представления о жизни ее обитателей.

Э. Нельсон писал, что на Восточном мысу (мыс Дежнева) он в конце XIX видел множество костяных наконечников стрел и копий с орнаментом из «вороньих лапок» [13]. А.А. Орехов, описывая костяные наконечники лахтинской культуры, также отмечает на их поверхности отпечаток птичьей лапки [11]. Орнамент из «вороньих лапок» встречается во многих культурах Севера Дальнего Востока России и Тихоокеанского Севера и связан с широко распространенным культом Ворона, который выступал в роли народного героя, демиурга и трикстера.

Анализ «елочного» орнамента в искусстве народов Севера Дальнего Востока мало освещен в научной литературе, хотя и часто встречается на предметах охотничьего и ритуального предназначения. Например, на Северо-Западном побережье Охотского моря, в токаревской культуре I тыс. до н.э. - I тыс. н.э., «елочный» орнамент встречен на обломке зубчатого наконечника и на наконечнике гарпуна поворотного типа [10]; на Чукотском полуострове, в коллекции древнеберингоморской культуры I тыс. н.э. присутствует амулет

с «елочным» орнаментом [4] и т.д. «Елочный» орнамент присутствует во многих культурах мира, и в основном соотносится исследователями с растительными мотивами. Однако С.В. Иванов, детально проанализировавший орнаментальные традиции народов Сибири отмечал, что растительные мотивы были не свойственны народам Северо-Востока Азии и были заимствованы в позднее время у пришлого русского населения [7].

Л.Н. Жукова, анализируя юкагирские любовные письма «шангар-шорилэ», в котором мужская и женская фигуры изображались в виде елочки, приходит к выводу, что изображение этой елочки выступает в роли матери-прародительницы, непрерывного древа жизни [5]. Каждый сегмент этого древа символизирует отдельную душу, и заодно дает отсылку к образу остроголового человечка, являющегося хозяином нижнего мира у юкагиров [9]. Возможно, что «елочный» орнамент на костяном наконечнике включает в себе именно такой смысл.

Елочный орнамент, интерпретируемый как «скелетальный узор» (слияние позвоночника и ребер?), схематично нанесенный на изображения животных и рыб, распространен, также, у орочей [6], эвенков, народов Нижнего Приамурья [7].

Орнамент из идущих в ряд шевронов встречается практически во всех культурах земли, и зачастую трактуется как растительный, но его семантическая составляющая в искусстве народов Крайнего Севера Востока пока слабо освещена в научной литературе.

Этническую принадлежность материалов с данной орнаментацией пока, из-за малочисленности материалов, определить трудно, т.к. ее элементы встречаются в культурах многих народов Севера Дальнего Востока России (юкагиров, чукчей, коряков, кереков, эскимосов), что, вероятно, свидетельствует о тесных связях между этими культурами. Таким образом, правильное «прочтение» семантического кода орнаментации усть-бельцев является важной составляющей процесса установления происхождения и развития народов Севера Дальнего Востока России.

Источники и литература

- 1) Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М., 1975.
- 2) Волков Ф.К., Руденко С.И. Этнографические коллекции из бывших российско-американских владений // Материалы по этнографии. СПб., 1910. Т. 1. С. 155-200.
- 3) Диков Н.Н. Предварительные данные об археологических работах на Чукотке в 1959 г. // Записки Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1961. Вып. II. С. 21-36.
- 4) Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М., 1977.
- 5) Жукова Л.Н. Берестяная почта юкагиров // Исторический, культурологический журнал «Илин», 2000. №4 (23).
- 6) Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — нач. XX вв. М., 1954. .
- 7) Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). М., 1963.
- 8) Кирьяк М.А. Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник (каменный век). Магадан, 2003.
- 9) Кистенев С.П. Родинское неолитическое захоронение и его значение для реконструкции художественных и эстетических возможностей человека в экстремальных условиях Крайнего Севера // Археологические исследования в Якутии. Новосибирск, 1992. С. 68-83.

- 10) Лебединцев А.И. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л., 1990. .
- 11) Орехов А.А. Древняя культура Северо-Западного Берингоморья. М., 1987.
- 12) Пташинский А.В. Культура морских зверобоев северо-запада Камчатки // Исследования по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1999. С.80-97.
- 13) Nelson E.W. The Eskimo about Bering strait // Extract from the Eighteenth Annual Report of the Bureau of American Ethnology. Washington: Government Printing Office, 1900. P. 1-518.

Иллюстрации

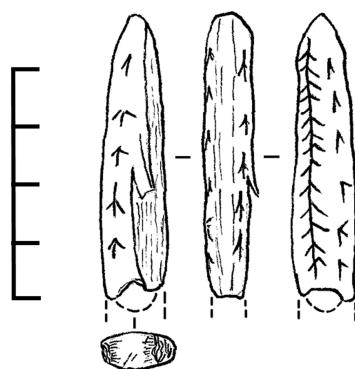

Рис. 1. Рис.1. Фрагмент орнаментированного костяного наконечника.